

Российские цивилилисты Новейшего времени

В.А. Млетнев

ИЗБРАННОЕ

Российские цивилисты Новейшего времени

Владимир Плетнев

Избранное

«Статут»

2015

УДК 347
ББК 67.404

Плетнев В. А.

Избранное / В. А. Плетнев — «Статут», 2015 — (Российские цивилисты Новейшего времени)

ISBN 978-5-8354-1199-3

В настоящем издании, продолжающем серию «Российские цивилисты Новейшего времени», представлены труды замечательного ученого Владимира Александровича Плетнева (1950–2000). В книге собраны наиболее значимые работы автора. Его исследования не утратили своей актуальности и сегодня. Они посвящены вещно-правовому характеру титульного владения, осуществлению гражданских прав и способам их защиты, субъектам права государственной и муниципальной собственности, понятию и порядку заключения договоров на авиационное обслуживание, особенностям и видам договоров на выполнение полетов по оказанию медицинской помощи населению и применению авиации в народном хозяйстве. Также впервые публикуется кандидатская диссертация В. А. Плетнева «Договоры авиационного обслуживания». Книга предназначена для юристов – ученых и практиков, а также для всех тех, кто интересуется историей гражданского права современной России.

УДК 347
ББК 67.404

ISBN 978-5-8354-1199-3

© Плетнев В. А., 2015
© Статут, 2015

Содержание

Мой Плетнев	5
Вещно-правовой характер титульного владения	11
Осуществление гражданских прав, исполнение обязанностей. Способы защиты гражданских прав 8	12
Конец ознакомительного фрагмента.	21

В.А. Плетнев Избранное

Мой Плетнев

Все далее сказанное о Владимире Александровиче Плетневе весьма субъективно. Да и можем ли мы, так любящие говорить об объективности всего и вся, быть объективными? И надо ли это везде и всегда?

Я расскажу о В.А. Плетневе, каким я его знал; это мое видение Учителя и друга.

Стало уже едва ли не традицией описание научных (или производственных, политических и пр.) достижений ушедших от нас людей. Зачастую складывается впечатление, будто человек для того лишь и жил, чтобы в назидание потомкам писать книги (или стихи и песни), либо для того чтобы строить дома, что-нибудь производить и пр. Нередко остается без внимания, что ушел ЧЕЛОВЕК. А потом уже ученый, писатель, строитель...

Впрочем, показать именно человека невероятно сложно. Удастся немногим¹.

Кроме того, есть сферы, куда не следует вторгаться.

За три дня до окончания тысячелетия – 28 декабря 2000 г. – не стало Владимира Александровича Плетнева.

В автобиографии В.А. писал: «Я, Плетнев Владимир Александрович, родился в с. Сафакулево Сафакулевского района Курганской области 26 апреля 1950 года. В 1957 году пошел в школу. В 1959 году вместе с родителями переехал в Челябинск, где в 1967 году окончил среднюю школу № 63. В комсомол вступил в 1964 году. С сентября 1967 года по апрель 1968 года работал электромехаником Челябинского почтамта. В мае 1968 года был призван на службу и по май 1971 года служил в ВМФ. В 1970 году был принят кандидатом в члены КПСС, а в августе 1971 года – в члены КПСС. В 1971 году поступил на дневное отделение Свердловского юридического института, который с отличием закончил в 1975 году»...

Затем учеба в аспирантуре под научным руководством заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора Октября Алексеевича Красавчикова². Защита кандидатской диссертации 24 ноября 1978 г. Тема диссертации – «Договоры авиационного обслуживания». С 12 ноября 1977 г. Владимир Александрович работает в качестве преподавателя кафедры гражданского права. 27 июля 1983 г. ему присвоено ученое звание доцента.

Владимир Александрович был блестящим **Учителем**.

Автора этих строк он начал учить гражданскому праву в теперь уже далеком 1978 г. Любопытно, что по моему тогдашнему разумению гражданское право есть «мать зеленая». Дело в том, что в отличие от большинства однокурсников, у меня к тому времени уже было юридическое образование (среднее специальное). К сожалению, гражданское право, хотя и затрагивалось в ходе обучения в глубокоуважаемом мною учебном заведении, однако явно не было фаворитом среди отраслей права, с которыми нас (учащихся техникума) знакомили. Итак, будучи студентом второго курса Свердловского юридического института, я был весьма невысокого мнения о гражданском праве. Естественно, это мнение получило доста-

¹ Так, счастливым исключением являются воспоминания В.Ф. Ходасевича о Брюсове, Андрее Белом, Гумилеве, Есенине и других выдающихся представителях русской литературы начала XX столетия. См.: *Ходасевич В.Ф.* Некрополь: Воспоминания. М.: Статут, 2012. Любопытно, что, выслушав воспоминания о Валерии Брюсове, Горький сказал: «Жестоко вы написали, но превосходно. Когда я помру, напишите, пожалуйста, обо мне» (там же. С. 170). И В.Ф. Ходасевич написал (см. там же. С. 142–170).

² Об О.А. Красавчикове и его наиболее значимых работах см.: *Красавчиков О.А.* Категория науки гражданского права. Избранные труды. В 2 т. М.: Статут, 2005.

точно широкое распространение среди моих товарищей. И вот в такую в какой-то мере «подогретую» (неумышленно) аудиторию вошел Владимир Александрович Плетнев. Поразительно, но после двух-трех занятий предубеждение по отношению к гражданскому праву растаяло, как дым. В этом несомненная заслуга читавшего лекции по части первой гражданского права учителя Владимира Александровича (а затем и моего тоже), профессора Октября Алексеевича Красавчикова и, конечно же, самого Владимира Александровича...

Группу, в которой я учился, В.А. вел по «лабиринтам» гражданского права два года.

Как преподаватель В.А. был строг.

Регулярно проверялось выполнение домашних заданий. Нерадивый студент мог быть уверен, что будет «опять двойка».

Блестящий методист. Очень четко ставился вопрос. Гарантировалась «свобода слова». В то же время не позволялось «растекаться мыслью по древу» либо увести в сторону от обсуждаемой проблемы. Во всех случаях анализируются высказывания всех принявших участие в дискуссии, выявляются «положительное» и «отрицательное» в позиции того или иного участника дискуссии, формулируется собственное мнение, отмечается, что в науке по соответствующей проблеме существует и иная точка зрения, указывается ученый, сформулировавший такую точку зрения и его аргументы... И при этом – очень важно – практическое занятие не превращалось в лекцию, в монолог В.А. Все очень четко, лаконично, емко, достаточно... Сказано все необходимое. Не сказано ничего лишнего.

В.А. стремился научить, помочь. Никогда не забуду происшедший в начале третьего курса случай. Решение задачи было однотипным у всех студентов. И его одобрил В.А. Был лишь один «диссидент», впрочем, высказавший свое мнение, но не особенно настаивавший на правильности решения. После этого решили еще одну задачу, приступили к следующей. И вдруг В.А. прерывает свои рассуждения и следует весьма неожиданное: «Вы знаете, я все думаю о той задаче, которую мы решали первой. Мы не правы. Прав «...» (называется имя того самого «диссидента»). И следует система аргументов, бесспорно подтверждающих тот факт, что задача должна быть решена так и не иначе.

Довольно сложно, особенно начинающему преподавателю, сказать студентам: «Я не готов ответить на Ваш вопрос. Мне надо подумать» или «Мне нужно посоветоваться с коллегами», «Давайте обсудим его на следующем занятии». В.А. мог. Ему совсем нечасто приходилось так говорить. При его-то знаниях! И все же такое случалось. (Любопытно, что никто из претендовавших на вступление в сообщество правоведов, обычно судящих своих преподавателей достаточно строго, не делал вывода: «Он сам ничего не знает». Напротив, такая позиция вызывала уважение). В.А. мог, видимо, потому, что ставил перед собой цель научить, а не выглядеть эффектно любой ценой, «подавить эрудицией», и т.п. (захоти В.А. последнего, это было бы ему совсем нетрудно). Помню, по окончании второго курса на последнем занятии В.А., не называя имен, высказал благодарность тем студентам, которые проявили наибольшее усердие в постижении гражданско-правовой материи и показали хорошие знания. Были и такие слова: «Я старался помочь Вам в изучении гражданского права...». Всем бы нам (преподавателям) такое старание!

В.А. всегда держал необходимую дистанцию в отношениях со студентами (впоследствии я увидел, что при всей широте его натуры (его души), соответствующее правило распространялось не только на студентов).

В.А. – Ученый. Слова этого по отношению к себе он не допускал, в крайнем случае – с изрядной долей иронии. По-видимому, такая позиция была обусловлена чрезвычайно трепетным отношением к науке и высочайшей требовательностью к себе. Думается, эти же обстоятельства явились отправными при формировании стиля исследования, свойственного трудам В.А.

В научном стиле В.А. (как и любого другого ученого) в какой-то мере угадываются человеческие качества автора, его культурный уровень. Видимо, и то, что В.А. – прежде всего Учитель. Если же попытаться обнаружить характерные черты стиля В.А., то первое, на что нельзя не обратить внимание, это основательность подхода к исследованию той или иной проблемы. Анализировал ли В.А. правовое положение воздушно-транспортного предприятия или правосубъективность в механизме правового регулирования, либо рассматривал иной вопрос, он всякий раз учитывал ранее сделанные в литературе высказывания, касающиеся предмета исследования. Работы отмечены оптимальным сочетанием «высокой теории» и «практики». Материал подается лаконично, без «архитектурных излишеств». Все необходимое и ничего лишнего. Поэтому произведениям В.А. чужда легковесность. Поэтому в них нет утверждений «с кондачка». Это добротные научные работы, изучение которых требует труда читателя (они не относятся к тем, что можно читать на сон грядущий).

«Ультрареволюционных» идей В.А., похоже, избегал. В то же время нельзя не отметить его «научную смелость». Так, в гражданско-правовой науке едва ли не безраздельно господствует концепция, в соответствии с которой характер, содержание и исчерпывающий перечень вещных прав определяются законом.

Однако В.А. пишет: «Систему вещных прав вряд ли можно считать из исчерпывающего перечня. Любое титульное владение является по своей природе вещным правом и может возникать в том числе и на основе договора. Договор аренды порождает не только обязательственное правоотношение между сторонами, но и вещное между арендатором и неопределенным кругом лиц. Одна и та же вещь может быть объектом и обязательственных, и вещных отношений. В силу того, что гражданские права и обязанности возникают не только из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом, но в силу общих начал и смысла закона порождают гражданские права и обязанности, эти действия могут породить особые вещные права, не называемые законом и иными правовыми актами»³.

При этом в сноске делается оговорка о том, что существует иная позиция, указывается ее наиболее яркий сторонник и работа, в которой изложена соответствующая точка зрения.

В результате: а) высказано свое мнение; б) материал подан объективно и предельно корректно по отношению к ранее сделанным высказываниям.

Не место вдаваться в полемику. Пожалуй, и обозначать свою позицию автору этих строк не следует. Опять-таки – не место. Нельзя, однако, не заметить, что, к сожалению, подобный стиль исследования не является преобладающим в современной юридической литературе. Нередко главным аргументом в пользу того или иного утверждения служит ссылка на мнение авторитетного ученого. Отсылки, разумеется, нужны. Но одной отсылки мало. Во-первых, мнение одного авторитетного ученого едва ли не всякий раз может быть опровергнуто утверждением не менее уважаемого исследователя. Так, бесспорно выдающимся ученым является Г.Ф. Шершеневич и, слава богу, его труды возвращены в научный оборот⁴. В то же время в работе, не уступающей по популярности цивилистическим исследованиям Г.Ф. Шершеневича, об учебнике Г.Ф. Шершеневича сказано: «Репетиториум, удовлетворяющий современным требованиям. Некоторые учения, имеющие второстепенное, с точки зрения догматики, значение, изложены очень подробно, и наоборот, многим капитальным учениям, отведено слишком мало места. В учебнике масса крупных ошибок»⁵.

³ Гражданское право: Учебник для вузов. Часть первая / Под общ. ред. Г.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева. М.: Норма, 1997. С. 297.

⁴ См., в частности: *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М.: СПАРК, 1995. Издательством Статут в серии «Классика российской цивилистики» изданы «Учебник русского гражданского права» в двух томах (2005 г.), «Курс торгового права» в двух томах (2003 г.), «Конкурсный процесс» (2000 г.).

⁵ *Мейер Д.И.* Русское гражданское право (в 2 ч.). По испр. и доп. 8-му изд., 1902. Изд. 2-е, испр. М.: Статут (Классика

Кстати, по мнению Д.И. Мейера, есть «случаи, в которых право пользования по найму обращается в вещное право нанимателя, становится правом на чужую вещь»⁶.

Во-вторых, памятуя о ранее сделанном в науке, не следует отступать от библейского: «Не сотвори себе кумира». В науке должна торжествовать формула: «Платон мне друг, но истина дороже». Впрочем, иногда «голая» отсылка есть элементарное «злоупотребление правом».

Вряд ли правильно научные воззрения (может быть, и сомнительного характера) отвергать «с порога» или попросту игнорировать. Учитывая существующее в юридической науке мнение (пусть и не относящееся к господствующему), которое здесь изложено в цитатах Д.И.Мейера и В.А. Плетнева, можно ли согласиться с тем, что в большинстве исследований, посвященных вещным правам, о наличии такого мнения даже не упоминается?

Следует еще раз подчеркнуть, что в данном случае не преследуется цель аргументировать или опровергнуть точку зрения, в соответствии с которой систему вещных прав вряд ли можно считать состоящей из исчерпывающего перечня. Речь «всего лишь» о научном стиле В.А.

В.А. был человеком необычайно энергичным (некоторые из его друзей говорили о нем: «неугомонный»). Не припоминаю В.А., шедшего куда либо неторопливо. Всегда стремителен. Его всегда ждет масса дел. Удивительно ли, что за время работы в юридическом институте (позже – юридической академии) он был и куратором академической группы, и председателем совета по работе в студенческом общежитии, и членом группы народного контроля, и физоргом кафедры, и членом профбюро факультета и т.д. и т.п.? Удивительно ли, что за тот же период В.А. закончил двухгодичный университет педагогического мастерства при Свердловском юридическом институте, факультет повышения педагогической квалификации при Свердловском институте народного хозяйства, побывал на стажировках в Госарбитраже при Свердловском облисполкоме и во ВНИИСЗ, около года длилась научная стажировка в ФРГ (г. Кельн)... В.А. заведовал подготовительным отделением Свердловского юридического института (1980–1984 гг.), был заместителем заведующего кафедрой, а с 19 октября 1992 г. до 31 августа 2000 г. – заведующим кафедрой гражданского права, с марта 1999 г. В.А. заместитель, а затем первый заместитель председателя Арбитражного суда Свердловской области. Все это время В.А. успевал читать лекции по гражданскому праву, спецкурсу «Проблемы гражданского права», проводить практические занятия, вести научно-исследовательскую работу, участвовать в научных конференциях (проводившихся в Москве, Санкт-Петербурге, Тюмени, Твери, Домбае, Риге, Иркутске, Екатеринбурге...).

В 80-е – начале 90-х гг. В.А. активно участвовал в работе по так называемым «хоздоговорам». Сейчас уже стало забываться соответствующее понятие: «институт заключает договор с каким-либо министерством, заводом» и т.п. Ну, скажем, хоздоговор по теме «Материально-техническое обеспечение производственного объединения в условиях перехода к рыночным отношениям» (такой договор был с одним из московских производственных объединений, руководителем темы был как раз В.А., а я участвовал в выполнении работ). Сотрудники института обобщают практику, анализируют состояние договорной работы, вырабатывают различного рода рекомендации (например, по определению размера убытков, причиненных поставкой продукции ненадлежащего качества) и т.д.

Такого рода работа приносила определенную пользу и институту, и сотрудникам, принимавшим участие в такой работе, и заказчику. Кроме банального желания заработать⁷, работа по «хоздоговору» привлекала еще и тем, что благодаря ей можно было увидеть, как реализуется на практике то или иное положение закона, ощутить обусловленность правовых норм и практики их применения соображениями экономического или иного порядка, очень часто увидеть

российской цивилистики.), 1997. С. 52.

⁶ Мейер Д.И. Указ. соч. С. 626.

⁷ Оплата примерно равнялась аспирантской стипендии. Иногда чуть больше (100– 150 руб.).

то, что не прочтешь ни в одной книге (некоторые явления напрочь игнорируются учеными, поскольку представляются порочными с точки зрения доктринальной, даже если они имеют всеобщее или достаточно широкое распространение, либо кажутся слишком мелкими с позиций юридической науки). Но ведь для того, чтобы они «казались» слишком «мелкими» (или «крупными»), их надо знать. Может быть благодаря в том числе работе по «хоздоговорам» В.А. в научной работе иногда, «уносясь в заоблачные выси», никогда не забывал вернуться на «грешную землю»: или отталкивался от какой-либо практической потребности, или стремился проследить, к каким практическим последствиям может привести реализация положения, сформулированного доктриной.

Очень внимательный к людям. Он обладал редким даром – он умел слушать и слышать человека. И понять его. С ним можно было посоветоваться, попросить о помощи. Помогал многим и многим. Словом и делом. (Сам не очень любил просить помощи.) Если, однако, он чувствовал «недобросовестность» говорящего (очевидную неправоту, обман, злоупотребление добрым отношением и т.п.), то проявлялся взрывной характер В.А. В моем присутствии некий «исследователь» как-то попытался изложить В.А. идею о формировании новой отрасли права. Разумеется, за счет права гражданского. Нет нужды говорить, о чем речь, дабы не пропагандировать, на мой взгляд, более чем сомнительные «вещи», тем более что они до сих пор не обнаружены. В.А. прервал настроившегося на длительный монолог «отца-основателя» достаточно резко: «Попытайтесь. Сомневаюсь, что из Ваших потуг что-то выйдет». Впрочем, в последние годы характер его существенно смягчился. В.А. стал гораздо более терпимым. Снисходительнее что ли. Не торопился судить людей (воистину: «Не судите, да не судимы будете»).

В.А. был очень яркий и разносторонний человек.

Прекрасно образованный. Говорящий на безупречном русском языке, не испорченном «внешним» (иноязычным) влиянием. К сожалению, такое «внешнее» влияние всегда было достаточно активным. В последние 15–20 лет мы узнали много «новых» слов и словосочетаний. Проявляется это и в праве. Жонглирование иностранными словами, не всегда понятными слушателю (читателю), вообще стало модным. По-видимому, он (слушатель, читатель) по замыслу говорящего (пишущего) таким образом должен почувствовать свою ущербность и восхититься образованностью (?) излагающего что-либо. В.А. такой метод подачи материала, да и просто способ общения был чужд. В то же время при обсуждении специально юридических проблем он мог легко вспомнить эквивалент какого либо понятия термина на немецком языке, которым владел свободно.

В.А. не был воинствующим радетелем чистоты русского языка. Но он никогда не мог сказать «мизерный», «обеспечение», «генезис» и т.п., хотя большинство именно так и говорит. Интересно, что при всем этом В.А., сам прекрасный стилист, восхищался речью одного из московских профессоров («Как он говорит!»). В.А. мог учить и умел учиться.

Трепетное отношение к русскому языку проявлялось и в том, что, проверяя студенческие курсовые или контрольные работы, В.А. просто не мог не расставить недостающие знаки препинания (или вычеркнуть лишние), исправить грамматические ошибки и т.п.

В.А. отличался великолепным чувством юмора. При этом часто юмор был мудрым что ли. Вспоминается, что году в 1999-м, увидев, что я прихрамываю, В.А. очень обеспокоенно спросил о причине. Как я потом понял, всей душой желая сочувствия, я довольно многословно стал излагать... В том числе были слова: «Такого никогда не было». На что В.А., сдержанно улыбаясь, но вполне серьезно произнес: «Привыкай. Дальше хуже будет». Да уж.

Как известно, у нас «встречают по одежке». В.А. всегда гарантировалась хорошая встреча. Потому что он не просто аккуратно одевался. Нет. Костюм его всегда был изысканным. Он был шеголь, «как денди лондонский одет». При этом он хорошо чувствовал обстановку и знал, куда следует явиться в джинсах, а где без бабочки ну никак не обойтись.

В.А. вообще жил красиво.

Красивый человек он притягивал к себе людей умом, пониманием, терпением, готовностью помочь...

О В.А. хочется говорить и говорить. **Мне его не хватает.**

Б.М. Гонгало

Вещно-правовой характер титульного владения

В современной юридической литературе, посвященной вопросам вещных прав, как само собою разумеющийся констатируется факт ограниченности перечня вещных прав (Е.А. Суханов, Л.В. Щенникова и др.), однако никаких доказательств в подтверждение данного положения не приводится. Но к решению данной проблемы может быть и иной подход.

Если исходить из сути вещного права как определяющего элемента содержания абсолютного имущественного правоотношения по поводу вещи (телесного объекта материального мира), выражающегося в возможности управомоченного владеть, пользоваться и распоряжаться ею (в любом «наборе» правомочий в сочетании с правом владения), то очевидным является наличие вещных прав у любого титульного владельца. Возьмем, к примеру, право арендатора. Из договора аренды возникает обязательство, исполнение которого арендодателем ведет к появлению у арендатора права владения и пользования (как правило, если вещь не передается только в пользование). Став титульным владельцем, арендатор, наряду с правами и обязанностями по обязательству из договора аренды, становится управомоченным по отношению к неопределенному кругу лиц, чья обязанность заключается в том, чтобы не чинить препятствий по осуществлению правомочий владения и пользования. Это явно выходит за рамки обязательства. Думается, что данная модель может быть применена и к любым случаям титульного владения (из договоров подряда, перевозки, хранения и др.). Таким образом, договор (в некоторых случаях закон, судебное решение) порождает обязательственное правоотношение, а передача вещи (если иное не установлено законом или договором) порождает правоотношение вещного характера, что дает управомоченному использовать вещно-правовые способы защиты своего нарушенного права.

Статья 8 ГК РФ устанавливает, что гражданские права и обязанности возникают из оснований, которые хотя и не предусмотрены законом и иными правовыми актами, тем не менее в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности. Данное правило, представляется, имеет значение не только для обязательств, но и для вещных правоотношений. Поэтому трудно согласиться с утверждением об ограниченности перечня вещных прав.

Субъекты вещных прав, бесспорно относимых к числу последних (субъекты права хозяйственного ведения, оперативного управления и др.), становясь таковыми, сохраняют и обязательственные отношения с собственником. К примеру, наделение муниципальным образованием создаваемого им унитарного предприятия имуществом представляет собою односторонне-управомочивающую сделку, которая порождает обязательственное правоотношение, связывающее собственника и унитарное предприятие с момента государственной регистрации последнего. Исполнение собственником своей обязанности по этой сделке влечет появление у муниципального предприятия вещного права хозяйственного ведения, наряду с которым продолжает существовать и обязательство. Именно его содержание составляют права собственника, перечисленные в ст. 295 ГК РФ.

Появление у субъекта прав титульного владельца свидетельствует о возникновении у него прав вещного характера.

Печатается по: Рынок и право: институциональный и функциональный аспекты: Материалы научно-практической конференции (апрель, 1998). Екатеринбург, 1998. С. 148–149.

Осуществление гражданских прав, исполнение обязанностей. Способы защиты гражданских прав ⁸

Осуществление гражданских прав, исполнение обязанностей

Субъективное гражданское право является своеобразным юридическим институтом и гарантией удовлетворения субъектом своих интересов и потребностей. В нем закрепляется конкретный объем вариантов возможного поведения лица для достижения того или иного результата (цели). Чтобы удовлетворить конкретный интерес (потребность), как правило, недостаточно только приобрести субъективное право. Необходимо его осуществить, т.е. действовать определенным образом. Под осуществлением гражданского права понимается свободный выбор субъектом конкретного варианта поведения из существующей у него в силу права меры (объема) возможностей.

Как известно, субъективные права могут быть вещными или обязательственными, структурно простыми или сложными, имущественными и неимущественными, быть формой реализации регулятивной или охранительной функции гражданского права. Соответственно осуществление различных видов прав имеет специфику. Вещные права реализуются активными действиями самого субъекта по эксплуатации вещи. Тем самым за счет полезных свойств вещи удовлетворяются интересы и потребности лица. Все третьи лица из этой среды юридически устранены.

Напротив, право обязательственного характера предполагает удовлетворение интереса субъекта путем требования к контрагенту совершить полезные для данного субъекта действия (передать вещь, уплатить деньги, совершить работу и т.п.). Структурно-простые права имеют ограниченный набор вариантов поведения, например, требовать передачи индивидуально-определенной вещи. В структурно-сложных, таких как право собственности, субъект приобретает весьма широкие возможности действовать различными способами по владению, пользованию и распоряжению материальными ценностями. В неимущественном праве набор возможных вариантов поведения призван удовлетворить нематериальный интерес. Субъективное право в охранительных правоотношениях приобретает вид правопритязания, т.е. содержит возможности использовать предусмотренные законом способы защиты нарушенных интересов (прав); в регулятивном – обеспечивает интересы (права), на которые никто не покушается.

Осуществить право можно собственными активными действиями. Но можно передать свои полномочия по осуществлению конкретного права представителю, комиссионеру, агенту. Для лиц, не обладающих полной дееспособностью, функции представителей могут выполнять родители, опекуны, попечители.

В ст. 9 и 10 ГК РФ закреплены следующие принципы осуществления прав:

принцип диспозитивности, т.е. свободы выбора вариантов поведения в объеме предоставленных этим правом возможностей. Принцип диспозитивности проявляется также в свободе субъекта реализовать свое право или отказаться от его реализации. Отказ, как правило, не связывается с прекращением самого права, хотя закон может предусмотреть и иные случаи. Например, прощение долга (ст. 415 ГК РФ) означает отказ от права требования к должнику и может прекратить обязательство;

принцип реализации права по собственному усмотрению. Субъект может осуществить свое право как в собственных интересах, так и в интересах других лиц. Бессрочное право реа-

⁸ Настоящая работа выполнена В.А. Плетневым в соавторстве с Т.И. Илларионовой и Б.М. Гонгало.

лизуется лицом в любой момент. Срочное право – только в указанный период. Однако никто не может понудить лицо осуществить свое право. Неблагоприятные последствия такого поведения, а именно прекращение права в связи с истечением срока его реализации (пресекательного срока) либо невозможность принудительной защиты права в связи с истечением давностных сроков, являются риском самого субъекта;

принцип недопустимости злоупотребления правом. Это прежде всего означает, что объем предоставленных субъекту возможностей исключает их сознательное использование «во зло» другим лицам. Этот принцип определяет общий подход к субъективному праву как мера возможных вариантов правомерных актов активного и пассивного поведения лица, удовлетворяющего свои интересы.

Осуществление права – юридический факт, правомерное действие, с которым закон и иные правовые акты, договор, односторонние сделки могут связывать изменение этого права, его прекращение или возникновение нового права.

Субъективное право как мера возможного поведения уже содержит в себе пределы таких возможностей. Абсолютные возможности участников гражданского общества порождали бы столкновения интересов и конфликты. Субъективное право есть свобода в границах закона и только в таком качестве может служить средством регулятивного опосредования социальных связей. Вместе с тем само право не может быть одновременно и обязанностью, хотя обязанность нередко весьма тесно связана с правом. Поэтому установление пределов возможного может сочетаться с возникновением у субъекта конкретных обязанностей как мер должного наряду с правом.

Содержание каждого вида прав и каждого субъективного права может определяться либо законом, иным правовым, административным актом, либо договором или иной сделкой. Например, общий объем субъективного права собственности определен нормами ст. 206 ГК РФ, предоставляющими собственнику широкие возможности по владению, пользованию и распоряжению принадлежащим ему имуществом. Объем права собственности и его обременения, возникающие у лица, принявшего наследство по завещанию, конкретизируются в завещании волей наследодателя. Стороны в договоре самостоятельно своим соглашением очерчивают диапазон возможностей кредитора. Ордер на квартиру определяет право вселиться в определенное жилое помещение. Во всех этих случаях установление границ» возможного не означает ограничения прав. Это формы регламентации отношений.

Ограничение гражданских прав (ч. 2 п. 2 и ч. 2 п. 3 ст. 1 ГК РФ) допускается только на основании федерального закона и только «в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» (ч. 2 п. 2 ст. 1 ГК РФ). В данном случае под ограничением гражданских прав понимается сужение объема правоспособности лиц, а также ограничение возможности реализации отдельных прав. Таким образом, в отмеченных нормах устанавливаются не границы содержания прав или пределы правоосуществления, а порядок и критерии, в соответствии с которыми существующие права и возможности их реализации могут быть ограничены в интересах правопорядка.

Общие пределы правоосуществления закреплены в нормах ст. 10 ГК РФ. К ним относится недопустимость реализации права способами, не входящими в круг возможных вариантов поведения. Таковыми считается злоупотребление правом, совершенное с целью, «заведомо противной основам правопорядка или нравственности» (ст. 169 ГК РФ). Примером злоупотребления вещным правом является шикана, при которой субъект использует свое право для умышленного причинения имущественного вреда другому лицу. К данному виду относится также использование прав для вытеснения с рынка конкурентов, монополистические действия фирм на рынке. Неправомерным способом реализации права может служить необоснованное одностороннее понижение банком процентных ставок по договору банковского вклада.

Конкретизированные пределы реализации права могут устанавливаться в законе путем указания на то, что право должно осуществляться разумно, добросовестно (п. 3 ст. 10 ГК), только в интересах конкретного лица (например, права опекунов), запретом извлекать незаконные доходы и т.п., при формировании правового режима объектов права. Так, ограничение оборотоспособности объекта ставит пределы правоосуществлению лица, приобретшего вещь по допускаемым законом основаниям, если у него нет лицензии на пользование вещью (например, охотничьим ружьем).

Нарушение пределов правоосуществления является разновидностью гражданских деликтов и влечет конкретные меры охранительного воздействия. Умышленное нарушение таких пределов может быть пресечено отказом в защите права (п. 2 ст. 10 ГК РФ), отказом в признании права (ст. 222 ГК РФ), а также повлечь лишение права (ст. 293 ГК РФ).

Осуществление охранительного права также имеет свои границы. Избираемый для защиты права способ должен быть предусмотрен гражданским законом (ст. 12 ГК РФ), соразмеряться с нарушением и быть необходимым для его пресечения.

Исполнение обязанностей – «это совершение тех действий, которые составляют содержание названного элемента правоотношения (обязанности)»⁹. Обязанность исполняется путем передачи вещи (товара) продавцом покупателю, выполнения подрядчиком определенной работы и сдачи ее результата заказчику, возврата заемщиком суммы займа, воздержания от действий, нарушающих права собственника вещи, и т.д. Таким образом, обязанности исполняются либо совершением активных (положительных) действий, либо воздержанием от каких-либо действий. В абсолютных правоотношениях (вещное право) исполнение обязанностей происходит только путем воздержания от действий (пассивная функция). В относительных (обязательственное право) исполнение обязанности осуществляется путем активных действий, и лишь в некоторых случаях обязанное лицо выполняет также пассивную функцию. При этом, как справедливо подчеркивал О.С. Иоффе при характеристике обязательства, «самая природа последнего приводит к тому, что бездействие неизбежно играет в нем подчиненную роль по отношению к действию»¹⁰. Так, перевозчик должен не мешать пассажиру провозить с собой бесплатно ручную кладь (ст. 786 ГК). Однако эта обязанность подчинена основной – перевезти пассажира в пункт назначения, т.е. совершить определенное действие. Не может быть относительного правоотношения, содержание которого сводится только к бездействию.

В относительных правоотношениях управомоченное и обязанное лица точно определены. В абсолютных обязанными перед управомоченным являются любые лица («всякий и каждый»).

Обязанности должны исполняться с соблюдением ряда требований. В частности, следует отметить, что исполнение должно быть надлежащим, обеспечивающим неприкосновенность собственности, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, в соответствии с требованиями закона, иных правовых актов, условиями обязательства, а при отсутствии таких требований и условий – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями. Нельзя, по общему правилу, односторонне отказаться от исполнения обязанности и односторонне изменить ее содержание¹¹.

Неисполнение обязанностей влечет нарушение гражданских прав.

⁹ Советское гражданское право. М., 1985. С. 93 (автор главы – О.А. Красавчиков).

¹⁰ Иоффе О.С. Советское гражданское право. Л., 1958. С. 372.

¹¹ Гражданским законодательством обстоятельно регламентируется исполнение обязанностей, входящих в содержание одного из видов гражданско-правовых отношений – обязательств, более общие нормы сформулированы в ст. 309–328 ГК. Некоторая часть соответствующих положений должна иметь значение не только для обязательств, но и иных гражданско-правовых обязанностей.

Государство, государственные и муниципальные образования как субъекты гражданского права

Среди субъектов гражданского права ГК РФ (ст. 124) участниками отношений, регулируемых гражданским законодательством, называет: Российскую Федерацию, субъектов Российской Федерации, муниципальные образования. Общим для них является то, что они сочетают частноправовые и публично-правовые элементы.

Государство является специфическим субъектом гражданского права. Его особое положение обусловлено наличием двух моментов: равные начала участия в гражданских правоотношениях наряду с иными субъектами – гражданами и юридическими лицами и использование властных полномочий для организации гражданского оборота. Поэтому ряд гражданских правоотношений с участием государства возникает на основе административных актов, что несвойственно для граждан и юридических лиц.

Будучи одним из субъектов гражданских правоотношений государство обладает право- и дееспособностью. В отношении правоспособности государства высказаны различные мнения¹². Однако, учитывая сложившуюся практику использования терминологии, с целью определения отличительных особенностей правоспособность государства можно именовать универсальной, в отличие от общей правоспособности граждан и специальной (по общему правилу) юридических лиц.

Россия, являясь федеративным государством, включает в себя субъекты, обладающие признаками государственных образований. Это республики в составе РФ, национально-территориальные образования (автономные округа и автономная область) и административно-территориальные образования (края, области).

Особенность муниципальных образований, в отличие от государственных, состоит в том, что их властные полномочия не носят государственно-правового характера, они призваны обеспечивать местное самоуправление.

Принципиально важным является правило, установленное в п. 2 ст. 124 ГК РФ, согласно которому к субъектам, указанным в п. 1 ст. 124 ГК РФ, применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в регулируемых гражданским законодательством отношениях, если иное не вытекает из закона или особенностей данного субъекта. Именно этот прием законодательной техники позволяет не упоминать субъектов, указанных в п. 1 ст. 124 ГК, в качестве участников сделок (ст. 153 ГК РФ).

Вовне от имени Российской Федерации и ее субъектов выступают органы государственной власти в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов. Это означает, что от имени РФ и ее субъектов может выступать ряд органов государственной власти: Федеральное собрание, Президент, Правительство, федеральные органы власти и органы власти субъектов Федерации.

Участие муниципальных образований в гражданском обороте опосредуется органами местного самоуправления.

Даже граждане и юридические лица могут в случаях, предусмотренных федеральными законами, указами Президента РФ, постановлениями Правительства РФ, нормативными актами субъектов РФ и муниципальных образований, по их специальному поручению выступать от имени названных субъектов.

Правоспособность РФ, государственных и муниципальных образований, названная универсальной, позволяет отграничивать ее от правоспособности граждан и юридических лиц.

¹² Субъекты гражданского права / Под ред. С.Н. Братуся. М., 1984. С. 270; Гражданское право. Т. 1. / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. СПб., 1996.

Следует иметь в виду, что некоторые элементы правоспособности последних в принципе не могут составлять содержания правоспособности РФ, ее субъектов и муниципальных образований. Например, право быть наследодателем, право наименования юридического лица.

Органы государственной власти и органы местного самоуправления являются юридическими лицами – косвенно указывает абз. 3 п. 4 ст. 66 ГК РФ. Это влечет необходимость разграничения полномочий органов Государственной власти и органов местного самоуправления как органов соответствующих образований, с одной стороны, и как организационно-правовой формы некоммерческой организации в виде учреждения – с другой. Поскольку в данном случае законодатель как бы «имплантировал» в государственное или муниципальное образование по существу иной субъект – юридическое лицо.

Наиболее важная сфера участия РФ, ее субъектов и муниципальных образований в гражданском обороте – правоотношения собственности (а также иные вещные права). Российская Федерация, ее субъекты, муниципальные образования участвуют и в ряде относительных правоотношений, например, наследственных, обязательственных. В этом плане следует упомянуть правила ст. 1069 ГК РФ, устанавливающие ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами. Если гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, причинен вред, то он подлежит возмещению за счет соответственно казны РФ, казны субъекта или казны муниципального образования; за счет этих средств происходит и возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ст. 1070 ГК РФ).

Среди обязательственных прав РФ, ее субъектов и муниципальных образований необходимо отметить и права в отношении акционерных обществ, собственниками акций которых они являются.

Если во внутреннем обороте властные полномочия РФ, ее субъектов, муниципальных образований сопряжены одновременно и с равными началами участия в гражданских правоотношениях, то во внешнем суверенитет сопряжен с иммунитетом (за исключением муниципальных образований).

Суверенитет как верховенство государственной власти внутри страны и ее независимость во внешнеполитической сфере всегда влечет и признание за государством, участвующим во внешнеторговом обороте, иммунитета. Он определяет и невозможность распространения государственного суверенитета на иностранное государство, которое действует за пределами своих границ, без его согласия¹³.

Различают судебный иммунитет и иммунитет собственности государства. Статья 127 ГК РФ содержит правило, согласно которому особенности ответственности РФ, ее субъектов в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, с участием иностранных юридических лиц, граждан и государств определяются законом об иммунитете государства и его собственности.

Судебный иммунитет может быть определен как неподсудность одного государства судам другого при отсутствии его согласия. Иммунитет собственности государства означает неприкосновенность объектов собственности одного государства в случае, если они находятся на территории другого.

¹³ Гражданское право. Т. 1 / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. Л., 1966. С. 168.

Право собственности граждан и юридических лиц

Гражданский кодекс РФ в качестве основополагающего установил правило о том, что в собственности граждан и юридических лиц может находиться любое имущество, за исключением отдельных его видов (п. 1 ст. 213). Исключение, в частности, обусловлено соображениями общественной безопасности и относится к некоторым видам оружия, сильнодействующим ядам, наркотикам и т.д., а также особой значимостью объектов (например, объекты, которые могут находиться только в федеральной собственности).

Согласно п. 2 ст. 213 ГК РФ ограничения имущества лиц по количеству и стоимости могут быть установлены только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Имущество граждан может быть использовано не только для удовлетворения личных потребностей, но и в предпринимательских целях, что предусмотрено содержанием правоспособности граждан и таким ее элементом, как право заниматься предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельностью. И хотя в этом случае применяются правила ГК РФ, которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, права граждан на свое имущество сохраняются в том же виде. А именно, взыскание по долгам гражданина – индивидуального предпринимателя осуществляется с соблюдением ограничений, предусмотренных перечнем видов имущества граждан, на которые не может быть обращено взыскание по исполнительным документам (приложение № 1 к ГПК РСФСР).

Право собственности как форма имущественного обособления юридических лиц присуща коммерческим и некоммерческим организациям, за исключением государственных и муниципальных предприятий, а также учреждений, финансируемых собственниками. Право собственности юридических лиц изначально возникает в силу факта передачи имущества участниками, учредителями, членами в качестве вкладов, взносов, а затем и по иным основаниям, предусмотренным законом. Следствием передачи имущества в собственность юридических лиц является по ст. 48 ГК РФ возникновение у учредителей (участников) или членов обязательственных прав, и лишь учредители (участники) общественных и религиозных организаций (объединений), благотворительных и иных фондов, объединений юридических лиц (ассоциаций и союзов) такие права не приобретают. Никаких вещных прав на имущество юридического лица – собственника у учредителей не возникает и возникнуть не может, в том числе и права общей долевой собственности. В целях повышения ответственности хозяйственных товариществ и обществ, а также иных юридических лиц по своим обязательствам Указом Президента РФ утверждено Временное Положение о порядке обращения взыскания на имущество организаций.

Право государственной и муниципальной собственности

Государственная собственность – одна из законодательно закрепленных форм собственности (п. 2 ст. 8 Конституции РФ, ст. 212 ГК РФ).

Субъектами права государственной собственности являются: Российская Федерация, субъекты РФ. В этой связи можно выделить:

федеральную собственность (собственник – РФ);

республиканскую государственную собственность (собственники – республики, входящие в состав РФ);

государственную собственность краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга, иными словами, административно-территориальных образований (собственники – края, области, города Москва и Санкт-Петербург);

государственную собственность автономной области, автономных округов или национально-территориальных образований (собственники – автономная область и автономные округа).

Поэтому в настоящее время можно вести речь о многоуровневом характере государственной собственности.

Муниципальная собственность также относится к числу законодательно закрепленных форм. Впервые она выделена в Законе РСФСР «О собственности в РСФСР», а затем в Конституции РФ (ч. 2 ст. 8 и ч. 2 ст. 9) и ГК РФ (ст. 212, ст. 215). К числу субъектов права муниципальной собственности ст. 215 ГК РФ относит городские и сельские поселения, а также другие муниципальные образования.

Реально муниципальная собственность возникла на основе Постановления Верховного Совета РФ «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность» от 27 декабря 1991 г. № 3020-1 (с изменениями и дополнениями, внесенными Постановлением Верховного Совета РФ от 23 мая 1992 г. № 2824-1)¹⁴. В нем субъектами права муниципальной собственности названы города (кроме городов районного подчинения) и районы (кроме районов в городах), т.е. их круг по сравнению с Законом РСФСР «О собственности в РСФСР» сужен. Поэтому в настоящее время других субъектов права муниципальной собственности, кроме города (за исключением городов районного подчинения) и района (кроме районов в городах) нет, что, однако, не исключает наделения правом собственности иных муниципальных образований в соответствии со ст. 215 ГК РФ.

В государственной собственности может находиться любое имущество, с учетом, безусловно, вида субъекта. К объектам, относимым исключительно к федеральной собственности, причислены: 1) объекты, составляющие основу национального богатства страны (ресурсы континентального шельфа, территориальных вод и морской экономической зоны РФ, сохраняемые или особым образом используемые природные объекты, объекты историко-культурного и природного наследия и художественные ценности); 2) объекты, необходимые для обеспечения функционирования федеральных органов власти и управления и решения общероссийских задач; 3) объекты оборонного производства; 4) объекты отраслей, обеспечивающие жизнедеятельность народного хозяйства в целом и развитие его отраслей.

Особым объектом федеральной собственности выступает государственная казна РФ, в состав которой включены средства республиканского бюджета РФ, Пенсионного фонда РФ, фонда социального страхования и других государственных внебюджетных фондов РФ, Центрального банка РФ; золотой запас, алмазный и валютный фонды. Казна как вид имущества есть у любого субъекта права государственной собственности, а равно и муниципальной, и представляет собой не закрепленное за государственными и муниципальными унитарными предприятиями и учреждениями имущество.

ГК РФ в п. 2 ст. 214 устанавливает презумпцию права государственной собственности на землю и другие природные ресурсы, не находящиеся в собственности граждан, юридических лиц либо муниципальных образований.

В праве этого вида необходимо различать собственников и органы, осуществляющие функции собственников. К числу последних относятся комитеты по управлению имуществом,

¹⁴ Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 13. С. 697.

фонды имущества, комитеты по земельной реформе, федеральное казначейство и его территориальные органы, федеральное управление по делам о несостоятельности (банкротстве) при Мингосимуществе РФ.

Разграничение объектов права государственной и муниципальной собственности по носителям этого права (субъектам) осуществляется на основании Положения об определении пообъектного состава федеральной, государственной и муниципальной собственности и порядка оформления прав собственности, утвержденного распоряжением Президента РФ 18 марта 1992 г. № 114-рп¹⁵. Соответствующие комитеты по управлению имуществом на основании указанных в Положении документов вносят данные в реестры объектов государственной или муниципальной собственности.

Право общей собственности

Право общей собственности предусмотрено гражданским законодательством наряду с правом собственности отдельного лица. Его суть сводится к тому, что на стороне управомоченного – несколько лиц, именуемых сособственниками. В соответствии с п. 2 ст. 244 ГК РФ имущество может находиться в общей собственности с определением доли каждого из управомоченных или без такого определения. Соответственно ГК РФ различает два вида общей собственности: долевую и совместную. По общему правилу, она является долевой и лишь законом может быть предусмотрено образование совместной собственности на имущество. Отсюда следует, что по соглашению лиц совместная собственность создана быть не может.

Общая собственность возникает при поступлении к двум или более лицам имущества, которое не может быть разделено без ущерба его назначению (неделимые вещи) либо не подлежит разделу в силу закона. Действующее гражданское законодательство не упоминает пока о таком имуществе, но допускает появление подобных норм в будущем. Что касается делимого имущества, то общая собственность на него может возникнуть в силу как закона, так и договора.

Статья 244 ГК РФ предусматривает возможность трансформации общей совместной собственности в долевую по соглашению ее участников либо по решению суда.

Статья 245 ГК РФ устанавливает презумпцию равенства долей, если они не могут быть определены на основании закона и не установлены соглашением всех ее участников.

Порядок определения и изменения долей участников в зависимости от вклада каждого из них в образование и приращение общего имущества может быть установлен соглашением всех ее участников. Причем если определяются доли только при образовании собственности (т.е. путем внесения вкладов в ее создание), то изменяются они как при дополнительных вкладах, так и в порядке правопреемства (по договорам, иным сделкам, допустим, в результате принятия наследства).

Судьба улучшений общего имущества участников долевой собственности зависит от их делимости. Так, неотделимые улучшения, произведенные одним из участников за свой счет с соблюдением установленного порядка использования общего имущества, дают ему право на соответствующее увеличение своей доли. Если улучшения делимы, то они поступают в собственность того из участников (собственников), который их произвел, при условии, что иное не предусмотрено соглашением сторон. Участники могут договориться и об изменении их долей, и об их неизменности, несмотря на произведенные улучшения.

Вопрос о существовании доли в праве общей собственности является в науке гражданского права дискуссионным¹⁶. Не отрицая ценности высказанных по этому поводу мнений, следует

¹⁵ Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. № 3. 1992. Ст. 89.

¹⁶ Обзор мнений по поводу существа доли см.: *Маникова Р.П.* Правоотношение общей долевой собственности граждан.

обратить внимание на их уязвимые стороны. Понимание существа доли как части в субъективном праве, думается, неприемлемо по тому соображению, что субъективное право не может быть поделено на части. Оно либо есть, либо его нет. Определение доли как соотношения вклада каждого из собственников в создание всего имущества, во-первых, определяет не существо доли, а ее размер, во-вторых, не охватывает случаев возникновения права долевой собственности в порядке наследования. Определение доли как «идеальной» части вещи представляется не соответствующей природе собственности как отношений, объектом которых являются только вещи-объекты материального мира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.